

Да и ладно, в конце концов, это просто роль грелки для постели, главное — не допустить, чтобы меня самого «использовали» в другом смысле.

Бай Сяохэн была натурой не из робкого десятка. Конечно, если бы у неё был выбор, она предпочла бы быть «вилкой», а не «розеткой».

Ани смерила Бай Сяохэн, облачённую в костюм горничной, оценивающим взглядом. Наряд был самого маленького размера, но на её хрупкой фигурке всё равно сидел свободно, особенно в области груди — под определённым углом можно было разглядеть даже то, что скрывалось внутри.

Ани подошла ближе, сняла ленту со своих волос и повязала её на шею Бай Сяохэн, тем самым пресекая любую возможность любопытных взглядов.

— Спасибо, сестрица, ты такая добрая, — сладко проговорила Бай Сяохэн.

— Добрая?.. Я просто выполняю свою работу.

Выражение лица Ани на мгновение изменилось, но затем она осторожно спросила:

— Ты собираешься к Иньсин? Она сейчас в кабинете, работает с документами.

Что касается статуса, Бай Сяохэн всё-таки приходилась Иньсин названной сестрой, а теперь, оказавшись в роли служанки, она оказалась в совершенно ином положении. Ани искренне сомневалась, сможет ли эта малышка принять такие перемены психологически.

Однако глаза Бай Сяохэн, напротив, засияли. Она как раз собиралась спросить, где находится кабинет — это значительно упрощало задачу.

Ради задания, даже несмотря на охвативший её стыд, приходилось идти до конца.

— Хорошо, я сейчас же пойду.

Ани опешила: она не ожидала, что та согласится так быстро.

Её взгляд немного потемнел. Оставалось лишь надеяться, что эта малышка сможет исцелить душевную болезнь Иньсин.

В кабинете Иньсин подпёрла подбородок рукой, а другой крутила в пальцах перьевую ручку.

На столе высилась стопка бумаг, но у неё не было ни малейшего желания ими заниматься. Все мысли были заняты той маленькой лоли и утренним сном, оставившим после себя странное чувство стыда.

— Неужели меня кто-то сглазил?

Тук-тук-тук. Раздался стук в дверь.

Иньсин глубоко вздохнула, выпрямилась и громко произнесла:

— Войди.

Дверь скрипнула, в проёме показалась копна белых волос, а затем внутрь проскользнула крошечная Бай Сяохэн.

Сейчас её длинное белоснежное платье наконец проявило свою истинную красоту: белоснежный фартук на фоне тёмной нижней юбки подчёркивал загадочность и глубину западного стиля; множество оборок и кружев украшали её хрупкие плечи, а ленты туго стягивали тонкую талию.

Пусть наряд сидел немного мешковато, это лишь делало её ещё более миниатюрной, милой и добавляло нотку невинности.

Глаза Иньсин блеснули, но она тут же взяла себя в руки и холодно произнесла:

— Что-то случилось?

— Э-э... — Бай Сяохэн по дороге прокручивала сценарий в голове, но, оказавшись лицом к лицу с Иньсин, растерялась и не могла связать двух слов.

Это было похоже на подготовленную презентацию: стоило выйти на сцену перед аудиторией, как вся уверенность мгновенно улетучилась.

К тому же, само задание было таким постыдным. Она опустила голову, сцепляя пальцы, и отчаянно колебалась.

«Хозяйка, будь смелее! Всё ради задания!» — подбадривала её Система.

Иньсин нахмурилась, не допытываясь, а просто молча наблюдала за ней, сидя в кресле. В голове мелькнула мысль: не заказать ли для Бай Сяохэн специальный костюм горничной? Раз уж она — её личная кошечка, то и отношение должно быть особенным.

— Плевать, ради задания — вперёд! — Бай Сяохэн подбодрила себя, сжала кулаки, резко подняла голову и твёрдо произнесла:

— Наступи на меня ногой!

Иньсин: ?

Бай Сяохэн: (????ω????)?

В кабинете воцарилась мёртвая тишина, такая, что было слышно, как тикают старинные напольные часы в углу.

— Что ты сказала? — Иньсин не поверила своим ушам и переспросила, полагая, что ослышалась.

— Я спросила, можешь ли ты наступить на меня ногой? Мяу~ — Бай Сяохэн захлопала большими глазами, полными ожидания.

— Прости, я не расслышала.

Иньсин покачала головой, хотя в её сознании уже неконтролируемо всплывали всё более невообразимые картины.

Бай Сяохэн слегка задрожала — после того, как она это произнесла, стыд стал ещё невыносимее.

Система вовремя напомнила содержание задания: «Пожалуйста, в течение сегодняшнего дня войди в кабинет, опустишься на колени у ног Иньсин и тихо исполняй роль подставки для ног, пока она не закончит работу. В этот период запрещено издавать любые звуки».

«Дружеское напоминание: за невыполнение задания последует случайное наказание. Хотя наша Система гуманна и не применяет удары током или полное уничтожение, такие "забавные" меры, как заточение в тёмной комнате или паралич конечностей на весь день, вполне возможны».

«Это же просто сексуальные извращения...» — проворчала про себя Бай Сяохэн.

Поняв, что Иньсин ждёт, она набралась храбрости, подошла к столу и под изумлённым взглядом Иньсин опустилась на колени.

Ковёр был мягким, так что поза не доставляла физического дискомфорта, но сама ситуация

выглядела до крайности нелепо. Если бы сейчас вошёл кто-то посторонний, Бай Сяохэн решила бы, что ей проще сброситься с крыши.

— Кхм... Хозяйка... можешь положить ноги мне на спину, мяу~ — она закрыла глаза, смирившись со своей участью.

Иньсин приподняла бровь, пытаясь понять, с чего это лоли сошла с ума. Хочет подлизаться? Или у неё есть скрытые мотивы?

Она сняла кожаные сапоги, обнажив длинные, прямые ноги в чёрных чулках, от которых веяло холодной недоступностью. Вместо неприятного запаха от них исходил тонкий, едва уловимый аромат.

— Ты уверена?

— Уверена! Давай! — стиснув зубы, ответила Бай Сяохэн.

В следующую секунду она почувствовала тяжесть на плечах — ноги Иньсин мягко легли на неё.

Лицо Бай Сяохэн мгновенно вспыхнуло так, что, казалось, из него вот-вот брызнет кровь. Будучи в душе мужчиной, она с трудом переносила близость с такой красивой девушкой. Несмотря на внутреннее сопротивление, она почему-то чувствовала странное возбуждение: сердце колотилось, а кровь быстрее бежала по жилам.

«Хозяйка, неужели тебе это нравится?»

«Ничего подобного!» — мысленно возразила Бай Сяохэн.

— Почему молчишь? Тебе неудобно?

Иньсин слегка наклонилась, её голос стал мягче, чем прежде.

Но Бай Сяохэн могла лишь отвернуться. Она не то чтобы не хотела говорить — задание строго запрещало издавать звуки.

Хотя страданиям подвергалось лишь тело, казалось, будто кто-то вторгся в её сознание. Похоже, она уже «осквернена»...

Иньсин не стала настаивать, её взгляд упал на покрасневшие до предела мочки ушей горничной. Она мысленно вздохнула.

М-да, довольно мило.

Хм, а это интересно.

Какие же у тебя на самом деле цели?

Она долго наблюдала за ней, задумчиво потирая кончиками пальцев ручку. Видя, что Бай Сяохэн не двигается и не издаёт ни звука, Иньсин почувствовала ещё большее любопытство. Но, понимая, что сейчас ничего не добьётся, она отбросила сомнения и сосредоточилась на бумагах.

Иньсин не любила бывать в компании, а сегодняшний визит закончился отравлением, поэтому она решила работать из дома. Если бы не настойчивые требования отца, она бы ни за что не стала заниматься делами корпорации, предпочитая посвятить себя медицине.

Ощущение «живой подставки» было весьма необычным. Примерно через час, пребывая в странном расположении духа, она закончила работу с документами.

Закрыв колпачок ручки, она снова посмотрела на белоголовую лоли у своих ног. Та выглядела совершенно опустошённой, словно потеряла всякий смысл жизни.

Её покорный и беззащитный вид почему-то пробудил в Иньсин властные нотки, а чувство контроля было полностью удовлетворено. Следом за этим в душе зародилось и странное чувство собственности.

Такая крошечная... Если слегка ударить, она, наверное, будет долго плакать?

Так хочется... поиздеваться над ней ещё немного.

<http://bllate.org/book/21341/2165988>